МАГНИТНЫЕ СВОЙСТВА ПОРОШКОВОГО МАГНИТОТВЁРДОГО СПЛАВА 27X10KM

MAGNETIC PROPERTIES OF POWDER MAGNETOSOLID ALLOY 27X10KM

Абашев Денис Маратович

начальник цеха АО «Спецмагнит» d.abashev@gmail.com

Миляев Игорь Матвеевич

доктор технических наук, главный научный сотрудник, Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук (ИМЕТ РАН) imilyaev@mail.ru

Алымов Михаил Иванович

член-корреспондент РАН, доктор технических наук, директор, Институт макрокинетики и материаловедения Российской академии наук (ИСМАН РАН) alymov@ism.ac.ru

Буряков Илья Николаевич

кандидат технических наук, генеральный директор, AO «Спецмагнит» bouriakov@mail.ru

Юсупов Владимир Сабитович

доктор технических наук, заведующий лабораторией, Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук (ИМЕТ РАН) yusupov@aport2000.ru

Зеленский Виктор Александрович

кандидат технических наук, старший научный сотрудник, Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук (ИМЕТ РАН) zelensky55@bk.ru

Лайшева Надежда Владимировна

научный сотрудник, Институт металлургии и материаловедения им. А.А. Байкова Российской академии наук (ИМЕТ РАН)

Аннотация. Изучены магнитные гистерезисные свойства магнитотвёрдого сплава 27Х10К2М (Fe-27Cr-10Co-1Mo). После проведения оптимальной термообработки, полученной с использованием программ Statgraphics Centurion, получены: остаточная индукция B_r до 1,39 Тл, коэрцитивная сила H_{св} свыше 45 кА/м и максимальное энергетическое произведение (BH)_{макс} до 45 кДж/м³, что превышает аналогичные свойства промышленного железохромкобальтового сплава 25Х15КА (ГОСТ 24897-81) в среднем на 15–20 %. Показано, что оптимальная термическая обработка различна для получения оп-

Abashev Denis Maratovich Foreman of JSC Spetsmagnit d.abashev@gmail.com

Milyaev Igor Matveevich

Doctor of Engineering, Chief Researcher, Institute of metallurgy and materials science of A.A. Baykov of the Russian Academy of Sciences (IMET RAS) imilyaev@mail.ru

Alymov Mikhail Ivanovich

Corresponding member of RAS, Doctor of Engineering, Director, Institute of macrokinetics and materials science of the Russian Academy of Sciences (ISMAN RAHN) alymov@ism.ac.ru

Buryakov Ilya Nikolaevich

Candidate of Technical Sciences, CEO of JSC Spetsmagnit bouriakov@mail.ru

Yusupov Vladimir Sabitovich

Doctor of Engineering, Head of the laboratory, Institute of metallurgy and materials science of A.A. Baykov of the Russian Academy of Sciences (IMET RAS) yusupov@aport2000.ru

Zelensky Victor Aleksandrovich

Candidate of Technical Sciences, Senior Research Associate, Institute of metallurgy and materials science of A.A. Baykov of the Russian Academy of Sciences (IMET RAS) zelensky55@bk.ru

Laysheva Nadezhda Vladimirovna Research Associate, Institute of metallurgy and materials science of A.A. Baykov of the Russian Academy of Sciences (IMET RAS)

Annotation. Magnetic hysteresis properties of magnetosolid alloy 27X10K2M (Fe-27Cr-10Co-1Mo) are studied. After carrying out the optimum heat treatment received with use of the Statgraphics Centurion programs are received: residual induction of B_r up to 1,39 T, the coercive force H_{cB} over 45 kA/m and the maximum power work (BH)_{Marc} up to 45 kJ/m3 that exceeds similar properties of industrial zhelezokhrom-kobaltovy alloy 25X15KA (GOST 24897-81) on average for 15–20 %. It is shown that optimum heat treatment is various for obtain-

тимальных значений остаточной индукции $B_r\!,$ коэрцитивной силы H_{cB} и максимального энергетического произведения (BH)_{{}_{Makc}\!}.

Ключевые слова: магнитотвердый сплав, остаточная индукция, коэрцитивная сила, максимальное энергетическое произведение, намагниченность, порошковая металлургия, термомагнитная обработка, поверхность отклика. ing optimum values of residual induction of Br, coercive force of NSV and the maximum power work ((BH)_MERC.

Keywords: magnetosolid alloy, residual induction, coercive force, maximum power work, magnetization, powder metallurgy, thermomagnetic processing, response surface.

ведение

■ Интерес к низкокобальтовым магнитотвёрдым сплавам системы Fe-Cr-Co связан с их высокой экономической эффективностью и высокими пластическими свойствами, позволяющими их использовать в качестве сферических мембран в телефонных трубках, в магнитно-поляризованных реле, в ряде других малогабаритных устройствах радиоаппаратуры и аппаратуры средств связи [1]. На сплавах с 4–10 масс. % кобальта получены значения магнитного энергетического произведения (BH)_{макс} свыше 40 кДж/м³, что делает их вполне конкурентоспособными со сплавами ЮНДК24, содержащих в 5–6 раз больше дорогого и остродефицитного кобальта [2–3].

Однако, недостатком низкокобальтовых FeCrCo сплавов является низкая скорость формирования в них высококоэрцитивного состояния (скорость охлаждения в магнитном поле от оптимальных температур расслоения высокотемпературного α-твёрдого раствора до 500 °C 0,4–4,4 °C/час в зависимости от содержания кобальта), которая представляет определённые трудности при промышленном производстве постоянных магнитов из этих сплавов с точки зрения производительности всего технологического процесса [4].

Целью настоящей работы было изучение хода формирования эксплуатационных магнитных гистерезисных свойств магнитотвёрдого FeCrCo сплава с 10 масс. % кобальта и 1 масс. % молибдена. Молибден был выбран в качестве дополнительного легирующего компонента в связи с тем, что в ряде других FeCrCo магнитотвёрдых сплавах он заметно повышает коэрцитивную силу и повышает другие гистерезисные свойства [5–10].

Материалы и методики проведения экспериментов

Для приготовления порошковых образцов исследуемого сплава были использованы порошки железа (марки ПЖРВ1 ГОСТ 9849-86), хрома (ПХЕ1), кобальта (ПК-1у ГОСТ 9721-79) и восстановленный порошок молибдена (рядовой ПМ99,9) с размером частиц < 0,07 мм. Их смешивали в турбулентном смесителе C2.0 в течение 2–3 часов. Механоактивацию полученной порошковой смеси проводили путём помола в планетарной мельнице Pulverizette-7 в течение 15 минут со скоростью 600 об/мин. В ряде случаев в порошковую смесь добавляли поверхностно-активные вещества (ПАВ) в виде стеариновой или олеиновой кислоты. Формование заготовок образцов проводили на ручном прессе в разъёмной матрице с внутренним диаметром 13,6 мм при давлении 600 МПа. Сырые прессовки имели относительную плотность 78–80 %. Спекание проводили в вакуумной шахтной печи СШВ-1,25/24-И1 в вакууме 10⁻² Па при температуре 1420 °C в течение 2,5 часов. После спекания образцы полностью сохраняли форму прессовок, имели плотность 94–96 %, но в силу использования схемы одностороннего прессования разница в размере верхнего и нижнего диаметров образцов составляла до 0,2 мм. Легирующую добавку молибдена вводили сверх 100 % базового состава Fe-27Cr-10Co.

Термическую обработку спечённых порошковых образцов проводили в стандартны муфельных печах в контейнере диаметром 60 мм, заполненным металлическим балластом с целью моделирования реальных производственных условий. Температурно-временные режимы термообработки регулировали с помощью программируемых пропорционально-интегрально-дифференцирующих (ПИД) регуляторов TPM251. Термомагнитную обработку проводили в лабораторной установке с панцирным электромагнитом в магнитном поле H = 320 кА/м (> 4000 Э).

Магнитные гистерезисные свойства образцов исследуемого сплава измеряли на гистерезисграфе «Permagraph L» (Германия).

Изучение магнитных гистерезисных свойств сплава 27Х10КМ и оптимизацию режима его термической обработки проводили как методом однофакторного эксперимента, так и методом планирования эксперимента с построением центрального композиционного плана 2³ + звёздные точки [11].

Выбор центрального композиционного (последовательного) плана, применяемого, как правило, для описания почти стационарной области, которая не может быть описана с помощью линейного приближения, был обусловлен тем обстоятельством, что предварительные эксперименты по оценке магнитных гистерезисных свойств после термообработки по режиму близкому к нулевому не показали резких колебаний. Выбранный план – ротатабельный (т.е. информация, содержащаяся в уравнениях регрессии, равномерно распределена по сфере, на которой выбираются точки проведения эксперимента, и исследователь заранее не знает той области поверхности отклика, где находится интересу-

ющий его оптимальный участок) и рандомизированный (порядок проведения эксперимента определяется случайным образом). Статистическую обработку полученных результатов проводили с использованием программного пакета «Statgraphics Centurion XVI».

Исходя из существующего понимания механизма формирования высококоэрцитивного состояния в магнитотвёрдых Fe-Cr-Co-сплавах [12], считали, что в общем случае магнитные гистерезисные свойства зависят от таких параметров как: *1* – температура закалки на α-твёрдый раствор; *2* – температура и время проведения изотермической термомагнитной обработки (ИТМО) или, что эквивалентно, от скорости охлаждения V1 от температуры начала термомагнитной обработки (ТМО) до температурного интервала 580–600 °C; *3* – скорость охлаждения V2 от температурного интервала 580–600 °C до 500 °C. Влияют также и другие факторы как, например, скорость нагрева до температуры начала ТМО, время выдержки при температуре начала ТМО и другие, которые в данной работе по возможности стабилизировали. В частности, закалку образцов в воде проводили от 1100 °C с выдержкой в течение 15 минут, нагрев контейнера до температуры начала ТМО осуществляли в течение 40–50 мин, время выдержки при температуре начала ТМО составляло 10 минут.

Результаты исследования и их обсуждение

При изучении анизотропных образцов сплава 27Х10КМ в качестве нулевого (начального) режима был взят режим: нагрев до 660 °C (начальная температура TMO) + охлаждение в магнитном поле до 580 °C со скоростью V1 = 15 °C/час + охлаждение до 500 °C без магнитного поля со скоростью V2 = 7 °C/час + дополнительный отпуск при всех последующих режимах термической обработки в температурном интервале 500–460 °C. Варьирование начальной температуры TMO составляло ± 10 °C, скоростей охлаждения V1 и V2 – ± 2 °C/час. Результаты проведенных экспериментов совместно с матрицей планирования приведены в таблице 1.

№ п/п	Температура начала ТМО, °С	Скорость охлаждения V1 до 580 °C, °C/час	Скорость охлаждения V2 до 500 °C, °C/час	В _r , Тл	Н _{сВ} , кА/м	(ВН) _{макс} , кДж/м ³
1	650 (-1)	13 (–1)	9 (1)	1,33	35,3	29,5
2	660 (0)	18,4 (1,68)	7 (0)	1,35	42,7	36,9
3	660 (0)	15 (0)	10,4 (1,68)	1,33	43,0	37,4
4	643 (-1,68)	15 (0)	7 (0)	1,326	41,3	35,1
5	650 (-1)	17 (1)	5 (-1)	1,35	44,25	40,6
6	650 (-1)	13 (-1)	5 (-1)	1,34	36,8	33,5
7	660 (0)	15 (0)	7 (0)	1,35	44,5	40,1
8	660 (0)	11,6 (–1,68)	7 (0)	1,31	44,6	39,8
9	670 (1)	13 (–1)	5 (-1)	1,33	44,9	40,0
10	670 (1)	13 (–1)	9 (1)	1,33	42,95	37,5
11	670 (1)	17 (1)	9 (1)	1,36	44,8	40,4
12	677 (1,68)	15 (0)	7 (0)	1,316	43,9	37,2
13	670 (1)	17 (1)	5 (–1)	1,34	44,4	40,2
14	650 (-1)	17 (1)	9 (1)	1,36	41,9	35,7
15	660 (0)	15 (0)	3,6 (-1,68)	1,34	45,05	41,4
16	660 (0)	15 (0)	7 (0)	1,34	42,5	40,6
17	660 (0)	15 (0)	7 (0)	1,33	43,0	38,2

Таблица 1 – Магнитные гистерезисные свойства анизотропных образцов сплава 27Х10КМ

Проведенный статистический анализ данных таблицы 1, выполненный с помощью программ Statgraphics Centurion XVI, с учётом соответствующих диаграмм Парето (рис. 1) дал возможность получить аналитические зависимости в виде регрессионных уравнений остаточной индукции В_r, коэрцитивной силы H_{cB} и максимального энергетического произведения (BH)_{макс} от выбранных факторов варьирования:

$$B_r = 1,34 + 0,1 B.$$
(1)

$$H_{cB} = 43,4 + 1,7 A.$$
 (2)

$$(BH)_{Makc} = 39,7 + 1,635 A$$
. (3)

В уравнениях (1) – (3) свободные члены дают средние значения указанных параметров сплава в анизотропном состоянии в выбранных пределах варьирования факторов. Уравнения (1) – (3) адекватно описывают те части поверхностей отклика исследуемых параметров в фазовых пространствах варьируемых факторов, о чём свидетельствуют данные таблицы 2.

Рисунок 1 – Стандартизованные диаграммы Парето для остаточной индукции В_r, коэрцитивной силы Н_{св} и максимального энергетического энергетического произведения (ВН)_{макс} от выбранных факторов варьирования

Таблица 2 –	 Экспериментальные и расчётные данные магнитных гистерезисных свой 	йств
	порошкового сплава 27Х10КМ	

Nº	Экспериментально полученные значения			Расчётные значения по уравнениям (1) – (3)		
	В _r , Тл	Н _{сВ} , кА/м	(BH) _{макс} , кДж/м ³	B _r , Тл	B _r , Тл	(BH) _{макс} , қДж/м ³
1	1,35	44,5	40,1	1,34	43,4	39,7
2	1,34	42,5	40,6	1,34	43,4	39,7
3	1,33	43,0	38,2	1,34	43,4	39,6
4	1,32	43,9	37,2	1,32	44,6	38,5
5	1,326	41,3	35,1	1,33	38,9	33,0
6	1,31	44,6	39,8	1,32	41,3	36,5
7	1,33	43,0	37,4	1,34	42,1	36.8
8	1,36	44,8	40,4	1,35	43,4	38,4
9	1,33	35,3	29,5	1,32	37,2	31,3
10	1,34	36,8	33,5	1,34	39,4	36,0
11	1,35	44,2	40,6	1,35	44,0	39,8
12	1,34	44,4	40,2	1,34	43,7	38,9
13	1,36	41,9	35,7	1,35	42,5	36,0
14	1,33	44,9	40,0	1,33	45,4	40,2
15	1,34	45,05	41,4	1,34	44,3	41,2
16	1,35	42,7	36,9	1,36	44,3	39,4
17	1,33	42,95	37,5	1,32	44,3	38,8

Наглядную и полезную информацию влияния основных факторов на магнитные гистерезисные свойства исследуемого сплава дают графики (рис. 2), из которых отчётливо видно, что, если для повышения остаточной индукции В_г надо резко повышать фактор В относительно нулевой точки (факторы А и С имеют почти оптимальные значения), то для повышения коэрцитивной силы H_{cB} надо повышать значение фактора А, а для достижения максимального энергетического произведения (BH)_{макс} следует понижать фактор С. В таблице 3 приведены оптимальные значения факторов А, В и С для получения оптимальных значений параметров B_r, H_{cB} и (BH)_{макс}.

По оптимальному режиму термической обработки сплава 27Х10КМ на получение оптимального значения (BH)_{макс}: закалка от 1100 °C в воде + TMO (660 °C (10 мин) + охлаждение до 580 °C со скоростью V1 = 16 °C/час) + охлаждение от 580 °C до 500 °C со скоростью V2 = 3,6 °C/час + дополнительные отпуска в температурном интервале 500–460 °C были обработаны 6 штук образцов в одной партии. Полученные значения остаточной индукции B_r, коэрцитивной силы H_{cB} и максимального энергетического произведения (BH)_{макс} приведены в таблице 3.

Рисунок 2 – Графические зависимости влияния основных факторов на остаточную индукцию В_r, коэрцитивную силу Н_{св} и максимальное энергетическое произведение (BH)_{макс} порошкового сплава 27Х10КМ (Fe-27Cr-10Co-1Mo)

Таблица 3 – Оптимальные значения факторов А, В, С и оптимальные значения параметров В_r, H_{cB}, (BH)_{макс}

Фактори I	Параметры			
Факторы	Br	H _{cB}	(ВН) _{макс}	
Фактор А	- 0,42	1,68	- 0,16	
Фактор В	1,68	- 1,68	0,5	
Фактор С	1,68	- 1,42	- 1,68	
Расчётные оптимальные значения	1,37 Тл	47,4 кА/м	41,3 кДж/м ³	

Данные таблицы 3 показывают, что оптимальная термическая обработка магнитотвёрдого сплава 27X15К10М действительно обеспечивает, во-первых, магнитные гистерезисные свойства несколько даже большие, чем дают расчёты программы Statgraphics, и, во-вторых, при экономии кобальта более 30 % по сравнению с промышленными сплавами 22X15К и 25X15КЮБФ (ГОСТ 24897-81) сплав имеет магнитные гистерезисные свойства на 15–20 % выше, чем у названных промышленных сплавов.

Таблица 4 – Магнитные гистерезисные свойства сплава 27Х10КМ после проведения оптимальной термообработки

№ образца	В _r , Тл	Н _{сВ} , кА/м	(BH) _{макс} , кДж/м ³
1	1,36	45,0	42,0
2	1,36	45,1	42,0
3	1,37	45,3	42,2
4	1,37	45,4	44,0
5	1,36	45,1	42,6
6	1,39	45,0	45,0

Выводы

На порошковом магнитотвёрдом сплаве Fe-27Cr-10Co-1Мо после проведения оптимальной термической обработки на получение оптимального значения максимального энергетического произведения (BH)_{макс} получены: остаточная индукция B_r до 1,39 Тл, коэрцитивная сила H_{cB} свыше 45 кА/м и максимальное энергетическое произведение (BH)_{макс} до 46 кДж/м³.

Статистическая обработка экспериментальных результатов, полученных после проведения различных термообработок, показала, что такие факторы как температура начала проведения ТМО, скорость охлаждения при проведении ТМО и скорость охлаждения от температуры конца ТМО до 500°С по-разному влияют на получение оптимальных значений остаточной индукции В_r, коэрцитивной силы Н_{сВ} и максимального энергетического произведения (BH)_{макс}.

Работа выполнялась по государственному заданию № 007-00129-18-00 при финансовой поддержке ФЦНТП-2017 по государственному контракту от 26.09.2017 г. № 14.579.21.0149.

Литература:

1. Jin S., Chin G.Y. and Wonsiewicz B.C. A Low Cobalt Ternary Cr-Co-Fe Alloy for Telephone Receiver Magnet Use // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 1. – P. 139–146.

2. Green M.L., Sherwood R.C., Chin G.Y., Wernick J.H. and Bernardini J. Low cobalt CrCoFe and CrCoFe-X permanent magnet alloys // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 5. – P. 1053–1055.

3. Green M.L., Scherwood R.C., Wong C.C. Powder metallurgy proceeding of CrCoFe permanent magnet alloys containing 5–25 wt. % Co // Journal of. Applied Physics. – 1982. – V. 53. – № 3. – P. 2398–2400.

4. Jin S. and Gayle N.V. Low-Cobalt Cr-Co-Fe Magnet Alloys Obtained by Slow Cooling under Magnetic Field // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 3. – P. 526–529.

5. Kaneko H., Inoue K. Magnetic alloys. US Patent № 3 806 336. April 23, 1974. Int. Cl. C22c 39/16; H01f 1/00., US. Cl. 75-122.

6. Влияние содержания молибдена на магнитные свойства сплава X30К15М(1-5)Т. / Р.И. Малинина [и др.] // Сталь. – 2009. – № 8. – С. 80–83.

7. Магнитные свойства магнитотвердого сплава Fe-30Cr-21Co-3Мо в изотропном и анизотропном состояниях / И.М. Миляев [и др.] // Перспективные материалы. Специальный выпуск. – 2009. – № 6. – Ч. 1. – С. 359–361.

8. Szymura S., Sojka L. Structure and magnetic properties of Fe-Cr-Co-Mo alloy melted in open induction furnace // Metal Science. – 1979. – V. 13. – Iss. 5. – P. 320–321.

 Ahmad Z., ul Haq A., Husain S.W., Abbas T. Magnetic properties of isotropic Fe-28Cr-15Co-3,5Mo permanent magnets with additives // Physica B. – 2002. – V. 321. – P. 54–59.
 10. Sugimoto S., Honda J., Ohtani Y., Okada M. and Homma M. Improvements of the magnetic properties of

10. Sugimoto S., Honda J., Ohtani Y., Okada M. and Homma M. Improvements of the magnetic properties of equiaxed Fe-Cr-Co-Mo hard magnets by two-step thermomagnetic treatment // IEEE Transactions on Magnetics. – 1987. – MAG-23. – № 5. – P. 3193–3195.

11. Налимов В.В., Чернова Н.А. Статистические методы планирования экстремальных экспериментов. – М. : Наука, 1965. – 340 с. (Программа Statgraphics Centurion XVI).

12. Миляев И.М., Миляев А.И., Юсупов В.С. О механизме формирования высококоэрцитивного состояния в наноструктурированных магнитотвёрдых сплавах систем Fe-Cr-Co и Fe-Ni-Al-Co-Cu // Металлы. – 2009. – № 3. – С. 83–66.

References:

1. Jin S., Chin G.Y. and Wonsiewicz B.C. A Low Cobalt Ternary Cr-Co-Fe Alloy for Telephone Receiver Magnet Use // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 1. – P. 139–146.

2. Green M.L., Sherwood R.C., Chin G.Y., Wernick J.H. and Bernardini J. Low cobalt CrCoFe and CrCoFe-X permanent magnet alloys // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 5. – P. 1053–1055.

3. Green M.L., Scherwood R.C., Wong C.C. Powder metallurgy proceeding of CrCoFe permanent magnet alloys containing 5–25 wt. % Co // Journal of. Applied Physics. – 1982. – V. 53. – № 3. – P. 2398–2400.

4. Jin S. and Gayle N.V. Low-Cobalt Cr-Co-Fe Magnet Alloys Obtained by Slow Cooling under Magnetic Field // IEEE Transactions on Magnetics. – 1980. – MAG-16. – № 3. – P. 526–529.

5. Kaneko H., Inoue K. Magnetic alloys. US Patent № 3 806 336. April 23, 1974. Int. Cl. C22c 39/16; H01f 1/00., US. Cl. 75-122.

6. Influence of content of molybdenum on magnetic properties of X30K15M(1-5)T alloy. / R.I. Malinina [etc.] // Steel. – 2009. – № 8. – P. 80–83.

7. Magnetic properties of magnetosolid Fe-30Cr-21Co-3Mo alloy in isotropic and anisotropic states / I.M. Milyaev [etc.] // Perspective materials. Special release. – 2009. – № 6. – Part. 1. – P. 359–361.

8. Szymura S., Sojka L. Structure and magnetic properties of Fe-Cr-Co-Mo alloy melted in open induction furnace // Metal Science. – 1979. – V. 13. – Iss. 5. – P. 320–321.

 Ahmad Z., ul Haq A., Husain S.W., Abbas T. Magnetic properties of isotropic Fe-28Cr-15Co-3,5Mo permanent magnets with additives // Physica B. – 2002. – V. 321. – P. 54–59.
 10. Sugimoto S., Honda J., Ohtani Y., Okada M. and Homma M. Improvements of the magnetic properties of

10. Sugimoto S., Honda J., Ohtani Y., Okada M. and Homma M. Improvements of the magnetic properties of equiaxed Fe-Cr-Co-Mo hard magnets by two-step thermomagnetic treatment // IEEE Transactions on Magnetics. – 1987. – MAG-23. – № 5. – P. 3193–3195.

11. Nalimov V.V., Chernova N.A. Statistical methods of planning of extreme experiments. – M. : Science, 1965. – 340 p. (Statgraphics Centurion XVI program).

12. Milyaev I.M., Milyaev A.I., Yusupov V.S. About the mechanism of formation of a high-coercive state in the nanostructured magnetosolid alloys of the Fe-Cr-Co and Fe-Ni-Al-Co-Cu systems // Metals. – 2009. – № 3. – Р. 83–66.